

С появлением яркого синего света, примерно четырех – четырехметровые столбы дыма взрываются на поле битвы Четвертой Великой войны шиноби в относительно близкой близости друг от друга. Примерно в полутора милях отсюда появляются девять еще более крупных пучков, самый большой из которых достигает примерно ста тридцати метров.

Дым рассеивается, однако не традиционно, вместо этого он исчезает неестественно, как и появился, чтобы показать бывших членов седьмой команды и Хвостатых Зверей.

Круг призыва, окружающий их, имеет приблизительно двенадцать миль в диаметре, сделанный из сложных и в значительной степени неизвестных искусств Фуиндзюцу. Только самые искусные игроки могли даже мечтать о чем-то подобном, даже эксперты из бывшего клана Узумаки не смогли бы этого сделать, так что остается только один человек, способный на такой подвиг, великий мудрец.

Это Фуиндзюцу было выполнено рядом с центром, где каждый Каге в истории шиноби собрался в другой круг с печатями, соединяющими их – те из Каге, которые ранее не были реанимированы во время войны, были возвращены в какой-то голубой фантомной форме.

Запечатывающие знаки формулы светятся беловато-синим цветом, но по мере того, как эффект заканчивается, они постепенно становятся черными, и вскоре они полностью исчезнут.

Наруто и остальные бывшие члены седьмой команды не могут не задаться вопросом, что произошло, мгновение назад они были в измерении Кагуи, и, несмотря на то, что большинство из них все еще разделяли чувство облегчения, некоторые не могли не чувствовать некоторого опасения в глубине их умов.

Это особенно верно для Саске, чьи глаза бегают по сторонам, изучая ситуацию, осторожно, каждый из них потенциальный враг. Он стремится действовать быстро, хотя и с наименьшим возможным сопротивлением. А пока он решает, что лучше просто подождать и посмотреть, что произойдет.

Волосы на предплечьях Наруто постепенно встают дыбом; в воздухе чувствуется напряжение, словно ветер, пробегающий по мокрому телу, он посылает озноб всему его существу. Он не обращает на это внимания, война идет от одного врага к другому, прошли века с тех пор, как они испытывали удовольствие от хорошего отдыха, хотя на самом деле прошло всего два, может быть, три дня. Они сбились со счета. Как бы то ни было, это сделало его раздражительным.

Несмотря на их озабоченность конгломератом, их также утешает уверенность в том, что Кагуя была запечатана и война закончилась. И как вишенка на вершине всего этого, они каким-то образом вернулись, однако то, что их там встречает, не является приветственным показом.

Трудно представить, что всего пару дней назад это поле битвы было когда-то обширным горным хребтом, покрытым пышными лесами и наполненным жизнью, но теперь оно пусто и разрушено, насколько хватает глаз.

Багровый лунный свет, падающий на мир, просачивается сквозь извращенные и зазубренные корни Божественного Древа, которые тянутся высоко в небо, как столбы разложения, создавая жуткое ощущение одиночества и тревожной тишины.

Люди, нанизанные в коконы Божественного Древа, все еще удерживаются в Бесконечном Цукуеми, предположительно мечтая о своем собственном идиллическом сне. Со стороны это что угодно, только не идеал, это чужой мир, изуродованный столкновениями божеств.

Эта земля никогда не исцелится от разрушений, продолжавшихся на протяжении всей этой войны, она будет служить шрамом памяти существам высшего разума, непостижимой силы и неукротимой воли.

Наруто в недоумении смотрит на странных персонажей вокруг. Он не может узнать большинство из них, некоторые кажутся знакомыми, но не более, чем те, мимо которых он проходит по пути, чтобы поесть в своем любимом раменском месте. Затем он замечает среди них своего отца – Минато.

- Добро пожаловать домой, Наруто." Уже глядя на него, Минато приветствует его возвращение из кажущегося невозможным путешествия, выражение его лица такое же доброе и теплое, как и слова, слетевшие с его губ.

Его глаза слезятся, когда он сдерживает слезы. Слова отца заставили его почувствовать себя дома в этом незнакомом месте. - Папа..." Он задерживается на слове и приходит к пониманию реальности вокруг него, наконец, она счастливая. Ему осталось сделать только одно. Он бросает взгляд на Саске.

Сакура подходит ближе к Наруто, наклоняется и шепчет. - Наруто, - Она отвлекает его внимание от Саске и указывает на странного парящего человека рядом с ними, полагая, что у него есть ответ. - кто это?"

Наруто признал Сакуру в оцепенении, но резко вышел из него, взглянув на Мудреца Шести Путей – того, кто дал ему и Саске богоподобные способности, которые помогли им спасти мир. Он возбужденно отвечает. - Супер Дедуля! Что означает..."

Хагормо вскакивает, мешая Наруто раскрыть что-либо еще. - Вот именно!" Он прерывает ее своим обычным небрежным тоном, в котором слышались нотки одобрения и радости.

Он хихикает над смешным прозвищем, которое, по-видимому, к нему приклеилось, и продолжает. - Ты вернулся в свой мир через призыв, выполненный всеми предыдущими пятью Каге." Он смотрит на каждого из них, произнося их имена. -Наруто, Саске и все остальные, - Сакура сдувается, и Какаши с закрытыми глазами улыбается, потирая затылок. - отличная работа по спасению мира."

Прежде чем все начали разговаривать друг с другом, Хаширама, наблюдавший со стороны

среди других Каге, заметил еще один клуб дыма слева от него, который остался незамеченным остальными, как только они прибыли.

Дым исчез, и появился Мадара, сломленный, кровь капля за каплей сочилась из его рта. Его глаза были тускло-красными, а когда-то изящные волосы высохли от крови и грязи. Божество отпало от благодати. Хаширама был и остается всепрощающим типом, и поэтому он направился к своему старому другу, чтобы сказать несколько последних слов.

Хаширама не единственный, кто видел Мадару; Саске, который отмахивался от разговоров вокруг него, предпочитая сканировать местность, как будто ожидая возможности для чего-то, также замечает его своими – как обычно – внимательными глазами. Он направляется к Мадаре, намерение прикончить его навсегда тонко выражается в его поведении.

Не отводя взгляда от Хаширамы и Мадары, Хагоромо останавливает Саске рукой. -Мадара был Джинчурики. Даже если это было временно, без Хвостатых Зверей, он долго не протянет." Он говорит как ни в чем не бывало, холодно, но в то же время с сочувствием.

Саске усмехается, склонив голову набок и неуважительно глядя в сторону. - Это он виноват, что пытается использовать такие вещи."

Хагоромо смотрит на Саске, а затем на Наруто и остальных. - Саске, Наруто, узрите конец ваших предшественников." Он говорит резко, останавливая свой голос на каждом из их имен, когда он ссылается на предыдущие реинкарнации двух своих сыновей, Индры и Ашуры. - Вы должны внимательно следить за этим."

<http://tl.rulate.ru/book/53982/1379037>